

ГЛОБАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОЦЕНКАХ ПРОСОВЕТСКИ НАСТРОЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

GLOBAL POLITICAL SYSTEM AFTER THE SECOND WORLD WAR IN PERCEPTION BY PRO-SOVIET RUSSIAN-LANGUAGE PRESS IN NORTH AMERICA

**A. Antoshin
V. Antoshin**

Summary. The article is devoted to foreign relations attitudes of left politicians lived in USA and Canada. It is based on the materials of press, especially newspapers "Vestnik" (Toronto) and "Russky Golos" (New York). The authors prove that this press blamed American political elite for the beginning of Cold War era. They pay special attention to the role of China in new architecture of world appeared after the Second World War.

Keywords: Cold War, Russian emigres, Potsdam conference, China.

Антошин Алексей Валерьевич

Д.и.н., профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Антошин Валерий Алексеевич

К.ф.н., профессор, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
alex_antoshin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена внешнеполитическим воззрениям левых общественных деятелей российской эмиграции, проживавших в США и Канаде после Второй мировой войны. Она основана на материалах прессы, прежде всего, газет «Вестник» (Торонто) и «Русский голос» (Нью-Йорк). Авторы доказывают, что основными виновниками начала холодной войны левая российская эмиграция считала политическую элиту США. Специальное внимание уделено роли Китая в новой архитектуре мира, формировавшейся после Второй мировой войны.

Ключевые слова: холодная война, российская эмиграция, Потсдамская конференция, Китай.

Формирование новой архитектуры мира после Второй мировой войны относится к числу актуальных проблем в современной исторической науке. Как известно, именно в это время, в условиях Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, началась холодная война, наследие которой, к сожалению, продолжает существовать по сей день. Эти процессы находили отражение в публицистике той эпохи, в том числе, в прессе российских эмигрантов. Анализ последней показывает, что отнюдь не все эмигрантские издания занимали антисоветские позиции. Среди тех, которые симпатизировали усилиям советской дипломатии, выделялись нью-йоркский «Русский голос» и газета «Вестник», издававшаяся в Торонто. В советской историографии к этой проблематике лишь фрагментарно обращались в трудах, посвященных сотрудничеству отдельных русских эмигрантов с Советским Союзом, их патриотической деятельности в годы Второй мировой войны. Вместе с тем, такие сочинения носили преимущественно пропагандистский характер, их авторы не уделяли должного внимания специфике идейной эволюции публицистов «Вестника» и «Русского голоса» [1].

Эти печатные органы объединял состав ключевых авторов. Особое место среди них занимал старый социал-демократ Б.А. Скоморовский — известный в годы Гражданской войны меньшевик, бывший секретарь ЦК РСДРП, в 1946 г. ставший заведующим русским редакционно-издательским отделом при ООН. Ведущей публицисткой газет была О.И. Доманевская, тоже старая меньшевичка. Оба они были из тех русских социал-демократов, которые полностью перешли на коммунистическую платформу. К середине 1940-х гг. они окончательно разочаровались в наследии меньшевизма, всячески стремились заявлять о своем разрыве с ним. Именно на это была нацелена и их активная публицистическая деятельность, которая разворачивалась на страницах этих изданий.

Весной — летом 1945 г. центральным для Б.А. Скоморовского и О.И. Доманевской был тезис о продолжении «единства демократических народов» [13], того сотрудничества между США и Советским Союзом, которое началось в рамках антигитлеровской коалиции. Доказывалось, что вместе эти державы должны были восста-

навливать разрушенный войной мир, формируя такую систему международных отношений, которая могла помочь избежать новых глобальных конфликтов. Однако подобные заявления носили декларативный характер, их авторы старались не замечать всей сложности и противоречивости международной ситуации после крушения нацизма.

Думается, что большего внимания заслуживает вышедшая в свет 19 мая 1945 г., т.е. уже через 10 дней после Победы, статья видного в прошлом деятеля партии эсеров В.В. Сухомлина. Давно перешедший, как и Б. Скоморовский с О. Доманевской, на просоветские позиции, он писал о «недоброжелателях России», которым не по душе ее положение в мире после разгрома нацизма. Прежде всего, он имел в виду англичан, которым в прошлом «не раз удавалось лишить Россию плодов ее побед при помощи различных дипломатических комбинаций, спекулируя главным образом на финансовых затруднениях царского правительства и на расстройстве народного хозяйства, сопровождавших даже удачные войны» [17]. Естественно, что в качестве примера бывшему эсеру сразу вспоминался Берлинский конгресс 1878 г. В.В. Сухомлин доказывал, что в политике У. Черчилля налицо была преемственность с этими традициями британской дипломатии XIX в.

Впрочем, и товарищ В. Сухомлина Б. Скоморовский не мог обходить в своих публикациях фигуру многолетнего главы правительства Великобритании. По мнению просоветски настроенного публициста, сутью его политики была ставка на раскол Европы, разжигание в ней «национальной вражды» [12]. Подготовленный читатель мог также увидеть в этом преемственность с классическими установками британской дипломатии на разрушение союзов в континентальной Европе.

Однако, главными для «Вестника» были все-таки несколько иные тезисы. Его ведущие публицисты в прошлом принадлежали к российской социал-демократии. Поэтому неслучайно внимание со стороны Б. Скоморовского и О. Доманевской к социальным проблемам. О.И. Доманевская уже в мае 1945 г. подчеркивала, что антисоветская риторика, характерная для правящих кругов США и Великобритании, в значительной мере обусловлена их страхом перед «социальными потрясениями» [6].

Тем не менее, как известно, можно говорить о некоторой социально-политической трансформации Европы после Второй мировой войны. Прежде всего, эти процессы коснулись оккупированной союзниками Германии. Провозглашенная Потсдамской конференцией серьезная перестройка германского общества было позитивно встречена О. Доманевской, которая стремилась

доказать, что решающую роль в этом процессе сыграл Советский Союз, а «некоторые реакционные круги» США и Великобритании пытались всячески воспрепятствовать этим решениям [4].

Впрочем, та же О. Доманевская прекрасно осознавала и тот факт, что исчезновение с политической карты Европы сильной Германии выгодно отнюдь не только Советскому Союзу. Напротив, просоветски настроенной публицистке хотелось доказать, что от этого, прежде всего, экономически выиграли США и Великобритания, которые сразу же попытались «заместить» Германию на европейских рынках [5].

Впрочем, отнюдь не только германский вопрос сразу же стал одним из ключевых в новой системе международных отношений. В Европе оказалось целый ряд весьма конфликтных точек. Авторы «Вестника», естественно, стремились доказать, что советская дипломатия была настроена чрезвычайно компромиссно (например, в отношении политического режима в Австрии [15]), а вот Запад на встречные уступки идти не хотел. Прежде всего, конечно, весной-летом 1945 г. внимание аналитиков привлекал польский вопрос. Западную прессу всколыхнуло известие об аресте в мае 1945 г. в Советском Союзе 16 поляков, обвиняемых в связях с лондонским правительством Польши. Однако, просоветски ориентированный «Вестник», конечно, встал в этом вопросе полностью на сторону И.В. Сталина, заявив: «Совершенно естественно, что в военных условиях, когда на карту поставлены интересы страны и советской армии, Советский Союз не только может, но и обязан принимать все необходимые для охраны безопасности меры» [6]. При этом Б. Скоморовский стремился доказать антинародный характер лондонского правительства, за спиной которого, по заявлениям бывшего социал-демократа, стояли «польские помещики» и «шляхетская клерикальная реакция» [16]. Однако, он и его товарищи подчеркивали, что первостепенное значение имели отнюдь не внутренние факторы развития польского общества. В данном случае речь шла о стремлении «врагов СССР» создать плацдарм для наступления на первое социалистическое государство. Но эти планы потерпели крах. Публицисты «Вестника» с удовлетворением отмечали, что целью советской дипломатии было формирование на границах СССР системы государств-«потенциальных союзников» нашей страны [2]. Уже весной-летом 1945 г. было очевидно, что эта политика начала приносить реальные результаты.

К осени 1945 г. контуры новой системы международных отношений стали более отчетливы, что сказывалось на содержании публикаций «Вестника». Любопытно, что большая часть критических стрел по-прежнему доставалась Великобритании. И в этом была доля истины,

поскольку именно британцы наиболее четко, «беззащитно и без всяких фигурных листков», продолжали отстаивать идею сохранения колониальной системы. Можно согласиться с О.И. Доманевской, что позиция США по многим вопросам была гораздо более противоречивой, «полна зигзагов и колебаний» [7]. Тем не менее, закономерно, что, чем дальше, тем больше, внешняя политика США вызывала все большую критику просоветски ориентированной прессы Торонто. Ключевым пунктом обвинений со стороны «Вестника» было стремление США доминировать в различных регионах мира. Писали ли журналисты газеты о Доминиканской республике, Японии или Канаде [14] — везде они прежде всего фиксировали факты экономического и политического господства США, которое служило интересам ведущих американских монополий.

Думается, что более важно другое: публицисты «Вестника» нередко проводили параллели с советской политикой в Центральной и Восточной Европе. По их мнению, складывалась парадоксальная ситуация: там, где они господствовали, американцы обычно поддерживали «реакционные» политические силы, несмотря на то, что все делалось под знаком защиты демократических ценностей. Б.А. Скоморовский вынужден был признать, что и СССР зачастую действовал не вполне демократическими методами, однако, тут же парируя возможные обвинения, замечал: ведь и Джордж Вашингтон когда-то был весьма авторитарным политиком! «Революционный процесс, ставящий себе демократические цели, никогда не идет демократическими путями» [14], — делал весьма любопытный вывод бывший социал-демократ. Сравнение сталинской политики с линией основателя США было со стороны просоветски настроенного публициста чрезвычайно любопытным политическим ходом...

Весьма характерно еще одно обстоятельство: общая оценка международной обстановки в 1946 г. на страницах просоветски ориентированной эмигрантской прессы была практически идентична тем характеристикам, которые давали ее оппоненты — антикоммунистическая часть Русского зарубежья. О.И. Доманевской и ее единомышленникам так же казалось, что «призрак войны вновь угрожающе встал перед человечеством» [8]. Отличие состояло лишь в том, что с точки зрения «Вестника» и подобных ему изданий, «поджигателями» войны выступали «империалистические державы», а наличие каких-либо захватнических целей в советской внешней политике полностью отрицалось. Критика действий Запада на международной арене велась просоветски ориентированной эмиграцией по всем пунктам: в Китае, в Греции, в Иране — везде, по мнению Б. Скоморовского, О. Доманевской и других сотрудников «Вестника», были агрессивные действия противников Советского Союза. Негативно отреагировала эта часть диаспоры

и на выдвинутый У. Черчиллем проект евроинтеграции. По мнению органа ФРК, подобные идеи были направлены на сохранение в странах Европы довоенных капиталистических порядков, и в конечном итоге эти предложения должны были готовить западный «поход на СССР» [3].

В середине 1940-х гг. во всем мире пристально следили за событиями в Китае, поскольку от того, чем закончится китайская Гражданская война, во многом зависела расстановка сил в Азии в условиях начинавшейся холодной войны. Претендовавшие на мировое лидерство США стремились оказывать влияние на развитие событий в Китае. В декабре 1945 г. генерал Джордж Маршалл был назначен Г. Трумэном спецпредставителем Президента США в Китае. Как указывает американский исследователь Б. Александер, данные Дж. Маршаллу инструкции сразу ставили его в двойственное положение. С одной стороны, он должен был выступать в качестве посредника, стремившегося «заставить красных и националистов объединиться в представительное правительство в американском духе» [18, р. 47]. С другой стороны, если бы этот план потерпел неудачу, США заранее собирались поддержать Гоминьдан. При этом, следует учесть, подчеркивает Б. Александер, что гражданская война в Китае в значительной степени вспыхнула из-за того, что «авторитарный Чан Кайши и его партия в течение 20 лет отказывались от проведения каких-либо значительных реформ» [18, р. 48]. Лидеры США, признает американский историк, «недостаточно изучили экономическую и политическую ситуацию в Китае, иначе они бы поняли, что американская интервенция была неверной. Интересы США требовали отказа от поддержки одной из сторон» [18, р. 66].

Знакомясь с содержанием публикаций «Русского голоса», обнаруживаешь, что данная газета уделяла событиям в Китае большое внимание. Этому способствовало множество факторов, однако, главными, очевидно, были два. Во-первых, как уже отмечалось, Китай имел важное геополитическое значение в условиях начинавшейся холодной войны, а политика США в этом регионе давала просоветской прессе прекрасный материал для критических публикаций. Во-вторых, не следует забывать, что «Русский голос» издавался в США. Его читателями были, в основном, трудовые иммигранты, уехавшие на заработки из Российской империи или украинских и белорусских районов Польши в 1920–1930-е гг. Большинство из них потом и кровью, тяжелым трудом на заводах и рудниках добывали себе место в американском обществе. Их дети чаще всего были уже полноценными американцами, служили в армии США в годы Второй мировой войны. Конечно, родители этих парней с тревогой слышали сообщения СМИ о том, что американская армия может, так или иначе, принять участие в событиях китайской Гражданской войны.

Именно на настроения этих людей влияли публикации «Русского голоса». Новости о событиях Гражданской войны в Китае нередко выносились на первую полосу газеты и даже становились главной ее темой. Так, несомненно, матери и отцы молодых русских американцев с удовлетворением читали 25 июня 1946 г. напечатанную огромными буквами главную новость: «100000 демонстрантов в Шанхае требуют увода войск США из Китая». Число «100000» привлекало внимание, должно было символизировать мощь антиамериканских настроений в Китае (хотя для Китая 100-тысячная демонстрация далеко не всегда может служить надежным индикатором общественных настроений). Речь в данной статье шла о том, что 23 июня 1946 г. в Шанхае прошла демонстрация, участники которой требовали увести американские войска из Китая и прекратить поддержку Гоминьдану со стороны США. Отмечалось, что демонстранты несли плакаты на английском языке: «Армия США, пойдй домой!» (так в тексте — прим. авт.); «Долой долларовую дипломатию США!»; «Американцы, не участвуйте в китайской гражданской войне!» [11]. Наверно, такие лозунги было несколько обидно читать некоторым русским американцам, которые уже считали США своей «второй Родиной». Однако те из них, кто критически относился к внешней политике администрации Трумэна, очевидно, считали подобные требования вполне справедливыми.

Как следовало из сообщения «Русского голоса», демонстранты направили делегацию из 10 человек в Нанкин (где в то время проходило совещание с участием Чан Кайши, американского генерала Дж. Маршалла и представителя КПК). Однако делегаты были избиты нанкинской полицией. Информация об этом, естественно, также служила доказательством отсутствия подлинного демократизма в политике Гоминьдана.

В основе данной статьи лежала идея, которая в тех или иных вариантах постоянно повторялась на страницах «Русского голоса»: США несли ответственность за «поощрение новых вспышек» гражданской войны в Китае, поскольку вместо того, чтобы играть роль беспристрастного посредника, генерал Дж. Маршалл поддерживал только одну сторону — правительство Гоминьдана.

Более того, газета просоветской части Русского Нью-Йорка доказывала: спустя год после окончания Второй мировой войны можно было говорить об американской интервенции в Китае. «Русский голос» писал

о том, что американцы обучали гоминьдановские войска и снабжали их военной техникой, помогали перебрасывать эти войска в Маньчжурию. «Это ли не интервенция?» [9] — задавал риторический вопрос публицист газеты. Заметим, однако, что в целом приводимые «Русским голосом» факты вполне согласуются с оценками современных американских историков. Уже упомянутый Б. Александер прямо пишет о разнообразной помощи, которую США оказывали правительству Гоминьдана [18, р. 59].

При этом просоветская пресса старалась создать впечатление, что в Китае в Гражданской войне друг другу противостояли не только Гоминьдан и КПК. В оппозиции к Чан Кайши, доказывали журналисты «Русского голоса», находились более широкие круги китайской общности. Ряд публикаций был посвящен позиции Демократической лиги и других «нейтральных» общественных организаций [10]. При этом подчеркивалось, что некоторые китайские политики из числа противников Гоминьдана получили образование в США. Однако и они требовали от Чан Кайши прекратить Гражданскую войну, настаивали на выводе американских войска из Китая.

И, конечно, необходимо было показать, что ситуация в тех районах, которые контролировались правительством Чан Кайши, была критической. Акцентировалось внимание на антивоенных акциях и тяжелых условиях жизни простых людей. Любопытно, что здесь в качестве источника могли выступать и приехавшие из Китая в США русские эмигранты. Так, например, один из них (любопытно, что его фамилия не называлась) в беседе с корреспондентом «Русского голоса» заявлял, что в Шанхае жизнь «ужасна из-за дороговизны» [9]. При этом о том, как жили люди на территориях, подконтрольных НОАК, почему-то ничего не сообщалось.

В целом анализ внешнеполитических установок просоветски настроенной эмигрантской прессы показывает, что они вполне укладывались в логику начинавшейся в середине 1940-х гг. холодной войны. Б.А. Скоморовский, О.И. Доманевская и их товарищи исключительно негативно оценивали действия США в различных регионах мира, полагая, что именно на них лежит ответственность за развязывание холодной войны. В то же время, по их мнению, советская дипломатия прилагала все усилия для установления прочного миропорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А. Полюнь в чужих полях. М., 1984.
2. Вестник. Торонто, 1945. 6 июня.
3. Вестник. 1947. 18 января.

4. Доманевская О. И. Берлинская конференция и Европа // Вестник. 1945. 15 августа.
5. Доманевская О. И. Берлинская конференция и Европа — II // Вестник. 1945. 25 августа.
6. Доманевская О. И. Вокруг конференции в Сан-Франциско // Вестник. 1945. 30 мая.
7. Доманевская О. И. Пути англо-американского блока // Вестник. 1945. 14 ноября.
8. Доманевская О. И. У преддверия Нового года // Вестник. 1947. 1 января.
9. Русский голос. Нью-Йорк, 1946. 30 мая.
10. Русский голос. 1946. 1 июня.
11. Русский голос. 1946. 25 июня.
12. Скоморовский Б. «Блиц» Уинстона Черчилля // Вестник. 1945. 30 мая
13. Скоморовский Б. В. М. Молотов // Вестник. 1945. 12 мая.
14. Скоморовский Б. Демократия в Европе и Америке // Вестник. 1945. 10 октября.
15. Скоморовский Б. Несвоевременные мысли // Вестник. 1945. 20 июня.
16. Скоморовский Б. Польская бомба // Вестник. 1945. 19 мая.
17. Сухомлин В. Свое и чужое // Вестник. 1945. 19 мая.
18. Alexander B. The strange connection. US intervention in China, 1944–1972. New York; Westport, Conn; London, 1992.

© Антошин Алексей Валерьевич, Антошин Валерий Алексеевич (alex_antoshin@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина